

УДК 159.922.8

ДИАГНОСТИКА АУТЕНТИЧНЫХ И КОМПЕНСАТОРНЫХ ОСНОВАНИЙ САМОУВАЖЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

М.В. Лункина^а, Т.О. Гордеева^а

^а Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д.1

Представлены результаты разработки методики диагностики оснований самоуважения подростков, включающей четыре основных типа: самоуважение, основанное на компетентности; самоуважение, основанное на одобрении родителей; самоуважение, основанное на одобрении учителей; компенсаторное самоуважение. Теоретическими основаниями методики являются деятельностный подход (А.Н. Леонтьев) и представления Дж. Крокера о двух типах самоуважения – основанном на компетентности и на одобрении других. На выборке подростков ($N = 223$) показаны надежность и валидность методики. Четырехфакторная структура опросника подтверждается результатами confirmatorного факторного анализа ($CFI = 0,964$; $NNFI = 0,958$; $RMSEA = 0,033$). Все шкалы опросника обладают хорошей надежностью ($\alpha \geq 0,7$) и демонстрируют ожидаемые связи с общим самоуважением (по шкале М. Розенберга), психологическим благополучием (удовлетворенностью собой, семьей и школой) и школьной успеваемостью. В статье представлены текст опросника, а также нормативные данные для подростков, включая гендерные различия.

Ключевые слова: самоуважение; основания самоуважения; аутентичное самоуважение; компенсаторное самоуважение; подростки; диагностика; благополучие.

Причина интереса к проблеме самоуважения кроется прежде всего в том, что оно отражает сущность человека и лежит в основе многих феноменов, связанных с психологическим благополучием и благоприятным или неблагоприятным личностным развитием. Конструкт самоуважения личности имеет большую историю. Изначально он был введен в научную психологию У. Джемсом, предложившим известную формулу самоуважения как соответствия достижений (успехов) уровню притязаний. Затем большое внимание проблеме самоуважения уделяли психоаналитически ориентированные психологи. Так, А. Адлер рассматривал самоуважение как способ преодоления чувства неполноценности, характерного, с его точки зрения, для большей части человеческого поведения, как позитивного, так и негативного. Анализируя природу человеческих неврозов, К. Хорни пришла к выводу, что здоровое самоуважение является ключом к решению многих, если не большинства, психологических и поведенческих проблем. Р. Уайтом была показана роль компетентности в деятельности и мастерства в развитии самоуважения личности [1]. Наиболее активное внимание самоуважение

стало привлекать после работ А. Маслоу и К. Роджерса, исследовавших самоуважение с гуманистической и феноменологической точек зрения. Роджерс рассматривал самоуважение как ключ к психологическому росту личности [2]. Знаменитая иерархия потребностей Маслоу усилила внимание к самоуважению, связав его с подлинностью (аутентичностью), самоактуализацией и благополучием [3].

В работах А. Маслоу и К. Роджерса было показано, что стремление к самоуважению является одной из базовых психологических потребностей, к удовлетворению которых стремятся все люди вне зависимости от возраста, личностных особенностей, социальной и культурной принадлежности. В современных исследованиях это положение нашло эмпирическое подтверждение. Так, в исследовании К. Шелдона с коллегами было показано, что потребность в самоуважении является фундаментальной, универсальной для разных культур, характеризующей человеческий опыт и делающий его удовлетворительным или неудовлетворительным наряду с базовыми потребностями в компетентности, автономии и связанности с другими людьми, выделяемыми авторами теории самодетерминации [4].

В русскоязычной психологии термины «самоуважение» и «самооценка» часто используются как синонимы, чему способствует широкое использование в англоязычной литературе многозначного понятия *self-esteem*. Понятия «самоуважение» и «самооценка» близки друг другу, входя в сферу самоотношения (и шире – самосознания) личности, однако отражают разные его стороны. Англоязычное же *self-esteem* наиболее соответствует русскому термину «самоуважение», а не «самооценка». Сформулируем следующее рабочее различие этих понятий.

Самоуважение – это результат процесса осмысления человеком своей личностной компетентности и значимых для него уникальных достоинств (например, «Я компетентный деятель», потому что успешно справляюсь со своей работой), а также своей общей ценности и значимости, базирующейся на этих достоинствах (например, «Я достойный человек», потому что меня любят другие люди). Т.е. самоуважение соотносится с деятельностной сущностью человека как существа развивающегося и созидającego.

Самооценка – оценка индивидом степени выраженности у себя различных качеств, его характеризующих (например, красоты, ума, отдельных способностей, общительности и пр.), или себя в целом, как правило, по сравнению с их выраженностью у других людей. Именно она наиболее интенсивно изучалась эмпирически отечественными психологами (А.И. Липкина, М.И. Лисина, Л.В. Бороздина, О.Н. Молчанова и др.). В результате этой оценки мы можем обнаружить, что человек оценивает себя достаточно высоко по каким-то не им сформулированным качествам или характеристикам, но при этом не уважает себя как личность, потому что эти качества не представляют для него ценности.

Работы А. Маслоу и К. Роджерса по самоуважению привели буквально к «взрыву» исследований по этой теме во второй половине XX в. (в результате самоуважение стало входить в тройку самых исследуемых фено-

менов в психологии личности [5]), а также способствовали практическому внедрению этой проблематики – так называемому движению за самоуважение. В результате исследований стало понятно, что понятие самоуважения включает целый ряд аспектов: изучались уровень (высокое и низкое самоуважение), стабильность (стабильное и нестабильное самоуважение) и основания самоуважения (за что человек себя уважает?).

Сложность и многоаспектность понятия самоуважения находит свое отражение и в существующем диагностическом инструментарии. В основном для диагностики самоуважения используется шкала М. Розенберга; начиная с середины 1960 гг. и вплоть до настоящего времени она остается самым широко используемым инструментом диагностики уровня самоуважения. Существует также ряд опросников, направленных на диагностику различных аспектов и составляющих самоуважения – многомерный опросник самоуважения (Multidimensional Self-Esteem Inventory [6]), оценивающий восемь компонентов самоуважения, шкала ситуативного самоуважения (State Self-Esteem Scale [7]), шкала условных основания самоуважения (Contingent Self-Esteem Scale [8]) и шкала условных оснований самооценки (Contingencies of Self-Worth [9]). На русский язык была адаптирована только последняя методика под названием «Базовые основания самооценки» [10].

Первоначально усилия большинства исследователей сконцентрировались на изучении роли уровня самоуважения. Метаанализ исследований показал, что уровень самоуважения меняется в разные периоды жизни человека: самоуважение обнаруживает рост в детстве и особенно после 16–17 лет и растет вплоть до 30 лет, после чего его уровень стабилизируется [11]. Однако эти результаты варьировали в зависимости от методики измерения самоуважения (методики М. Розенберга, С. Хартер или С. Куперсмита). Было показано, что высокий уровень самоуважения способствует счастью и психологическому благополучию, защищает (являясь буфером) от депрессии, тревожных расстройств, а также булимии у женщин [12–14]. Попытки распространить эти данные на другие важные жизненные результаты, в том числе связанные с успехом в деятельности, оказались неоднозначными. Последующие исследования показали, что люди с высоким самоуважением представляют собой неоднородную категорию, охватывающую как людей, которые искренне принимают свои хорошие качества, так и людей с защитным высоким самоуважением, по сути, демонстрирующих тщеславие и нарциссические личностные черты [15]. Выяснилось также, что небольшие корреляции между высоким самоуважением и школьными достижениями не свидетельствуют о том, что высокое самоуважение ведет к высоким достижениям (т.е. не выступает каузальным фактором); скорее, оно частично является результатом успеваемости [15].

В результате большинство современных исследователей сходятся во мнении, что понятие подлинного, аутентичного самоуважения включает не только его достаточно высокий уровень, но и другие аспекты – такие как стабильность (насколько уровень самоуважения подвержен колебаниям под влиянием жизненных обстоятельств), относительная самостоятель-

ность или независимость (от условного принятия и одобрения другими собственных успехов и неудач) и аутентичные, здоровые основания самоуважения (то, за что человек себя уважает) [9, 16–18]. При рассмотрении сочетания факторов уровня и стабильности самоуважения было обнаружено, что наиболее уязвимы перед негативными жизненными событиями и склонны к агрессивной реакции на них люди с высоким, но нестабильным самоуважением [19].

Проблематика оснований самоуважения интенсивно разрабатывалась в работах Дж. Крокера. Исходя из значимых для индивида областей самореализации, она выделила семь оснований самоуважения: академическая успеваемость; одобрение других; успешность в условиях конкуренции; поддержка семьи; внешность; любовь Бога; нравственные нормы. По данным Крокера, большинство оснований самоуважения не связано с общим самоуважением по Розенбергу, а такие основания, как внешний вид, одобрение других и соревновательность с другими, связаны с ним отрицательно [9]¹. То есть методика выявляет только относительно непродуктивные основания самоуважения. В целом предлагаемые Дж. Крокером основания самоуважения выделяются рядоположенно, по сферам человеческой жизнедеятельности, которые предположительно выступают как значимые для индивида. В результате некоторые основания выглядят избыточными и специфичными для отдельных культур (например, такое основание, как любовь к Богу и др.).

Наряду с эмпирической классификацией оснований условного самоуважения, закрепленной в опроснике, Дж. Крокер предлагает хорошо обоснованный теоретический принцип разделения оснований самоуважения на связанные с собственной компетентностью и достижениями и связанные с одобрением других. Это разделение восходит еще к работам А. Маслоу, описавшего две разные формы уважения личностью себя: основанного на потребности в уважении со стороны других, в форме признания, успеха и восхищения и на потребности в самоуважении в форме уверенности в себе, любви к себе, мастерства или способностей. Изначально предполагалось, что уважение окружающих более хрупкое и менее стабильное, чем основанное на внутренних критериях. Это вполне согласуется с теоретическими положениями, высказанными Крокером. Однако такой принцип классификации не был реализован в ее работах и не отражен в созданной ею методике. Кроме того, в предложенной типологии отсутствуют основания самоуважения, связанные с собственной компетентностью и мастерством, что расходится с представлениями о ключевой роли переживания компетентности для самоуважения, а одобрение других рассматривается преимущественно в негативном ключе – как манипулятивное одобрение, при этом конструктивное одобрение выносится за скобки.

¹ Результаты, полученные на российской выборке, показали, что некоторые основания самоуважения позитивно коррелируют со шкалой М. Розенберга (одобрение других, внешний вид и академическая компетентность) [10], однако это расхождение можно объяснить разницей в формулировке утверждений в методике (в англоязычном варианте предполагается более зависимое и условное самоуважение, чем в русскоязычном).

Таким образом, проблема оснований самоуважения на настоящий момент является очень мало изученной эмпирически – ей посвящено гораздо меньше исследований, чем изучению уровня и стабильности самоуважения, – но в то же время весьма перспективной, поскольку понимание оснований самоуважения индивида может стать ключом к пониманию его благополучия, уровня личностной зрелости и важной дополнительной информацией к показателю уровня общего самоуважения. Разработка проблемы аутентичных (здоровых, зрелых) и компенсаторных (невротичных) оснований самоуважения в настоящий момент затруднена в силу отсутствия соответствующих методик.

В связи с этим нами была разработана методика «Опросник оснований самоуважения подростков» (ООСАП), предназначенная для подростков. Подростковый возраст выбран для исследования как особенно значимый с точки зрения формирования самоуважения, что соотносится с тем, что на этот период приходится значимые изменения в уровне общего самоуважения [11]; именно в этом возрасте и у мальчиков, и у девочек имеют место падение и затем рост общего самоуважения: у девочек оно падает в период с 12 до 17 лет, а затем растет, у мальчиков – снижается с 14 до 16 лет, а затем также растет.

Методика диагностирует четыре типа оснований самоуважения: два, связанных с компетентностью, и два – с одобрением других, согласно предложенному Крокер разделению оснований самоуважения на самоуважение, основанное на компетентности и на одобрении других [9]. В основу классификации легло не только противопоставление оснований самоуважения, связанных с компетентностью и одобрением других, но и противопоставление истинной компетентности (связанной с достижениями в продуктивной деятельности) и псевдокомпетентности, основанной на псевдодостижениях, не связанных с реальной продуктивной деятельностью, но продемонстрированных другим или полученных обманном путем. Поскольку была предпринята попытка рассмотреть именно конструктивное одобрение других (родителей и учителей), которое также, по сути, поддерживает компетентность, то оценивались три истинных, или аутентичных, оснований самоуважения и одно компенсаторное.

Основная гипотеза исследования: существуют четыре типа оснований самоуважения подростков, три аутентичных (Я-компетентность, конструктивное одобрение родителей и учителей) и одно компенсаторное, которые дифференцируются друг от друга и демонстрируют связи с психологическим благополучием и успешностью деятельности.

Материалы и методики исследования

Участники исследования. В исследовании приняли участие подростки, учащиеся 8-х классов общеобразовательных школ Москвы и Подмосковья (N = 223, из них 105 девочек, 113 мальчиков, пятеро пол не указали). Исследование было анонимным и добровольным, опросник предъявлялся в составе расширенной батареи, фронтально, вместо школьного урока.

Методики. Авторская методика диагностики оснований самоуважения, состоящая из четырех шкал (полный текст методики приведен в приложении). Все утверждения методики начинаются с фразы «Я уважаю себя, когда...», которые необходимо оценить по 5-балльной Лайкертовской шкале, отражающей степень согласия испытуемого с утверждением (от 1 – не согласен до 5 – согласен). Методика включает следующие типы оснований самоуважения:

1) самоуважение, основанное на компетентности, диагностирует основания самоуважения, связанные с достижениями, приобретенными собственными усилиями и стараниями (пример утверждения – «Я уважаю себя, когда справляюсь с задачей, которая раньше мне не давалась»);

2) самоуважение, основанное на одобрении родителей, диагностирует основания самоуважения, связанные с позитивной обратной связью, получаемой от родителей (пример утверждения – «Я уважаю себя, когда родители хвалят меня за то, что я в чем-то лучше моих сверстников»);

3) самоуважение, основанное на одобрении учителей, диагностирует основания самоуважения, связанные с позитивной обратной связью, получаемой от педагогов (пример утверждения – «Я уважаю себя, когда учитель ставит меня в пример моим одноклассникам»);

4) компенсаторное самоуважение, диагностирует основания самоуважения, связанные с псевдодостижениями, попытками продемонстрировать значимым другим свои достижения, успехи и компетентность при их фактическом отсутствии (пример утверждения – «Я уважаю себя, когда мне удастся перехитрить какого-нибудь учителя, списать или прогулять урок»).

Для оценки конструктивной валидности опросника оснований самоуважения использовались шкала общего самоуважения М. Розенберга [19], опросник Детская многомерная шкала удовлетворенности жизнью Э. Хьюбнера в адаптации О.А. Сычева, Т.О. Гордеевой, М.В. Лункиной, Е.Н. Осина и А.Н. Сидневой (три субшкалы: удовлетворенность собой, семьей, друзьями и школой) [20], а также методика незаконченных предложений. Испытуемым предлагалось продолжить утверждения, касающиеся оснований самоуважения (я уважаю себя за то, что...), а также учебной мотивации (в учебе для меня самое трудное...; мне нравится школа за то, что...; выполняя домашнее задание, я стараюсь...; меня заставляет учиться...), стратегий совладания с трудностями (сталкиваясь с трудностью, неудачей, я...; если у меня что-то не получается...; если учебное задание мне надоедает, я...; если я допускаю ошибку...; если я не знаю, как решить задачу...; если я что-то не понимаю на уроке...) и психологического благополучия (я надеюсь...; моя главная проблема – это...; иногда я хотел(а), чтобы...).

Кроме того, была оценена академическая успеваемость: испытуемых просили указать их оценки за прошлую четверть по русскому языку, литературе, алгебре, геометрии, химии, иностранному языку, истории и биологии. На основе полученных данных для каждого испытуемого был вычислен средний балл успеваемости.

Результаты исследования

Окончательная версия ООСАП (см. приложение) была создана в результате предварительной работы с изначально большим пулом утверждений ($N = 38$), отражающих разные типы оснований самоуважения, характерных для подростков. В результате этой работы было отобрано 16 утверждений, хорошо репрезентирующих четыре основных типа оснований самоуважения.

Показатели шкал методики по показателю α -Кронбаха оказались достаточно высокими, что говорит о надежности всех четырех субшкал методики. Так, шкала самоуважения, основанного на компетентности, показала $\alpha = 0,73$, шкала самоуважения, основанного на одобрении родителей, $\alpha = 0,76$, шкала самоуважения, основанного на одобрении учителей, $\alpha = 0,79$ и по шкале компенсаторного самоуважения $\alpha = 0,70$.

Соответствие структуры методики теоретической модели проверялось при помощи конфирматорного факторного анализа (КФА). Модель, в которой каждый пункт опросника был отнесен к одному из четырех коррелирующих факторов, соответствующих шкалам опросника, оценивалась в программе MPLUS 7 (рис. 1). В результате анализа получены хорошие показатели соответствия модели исходным данным: $\chi^2 = 201,186$; $df = 162$; $p = 0,0197$; $CFI = 0,964$; $NNFI = 0,958$; $RMSEA = 0,033$, $N=223$, подтверждающие обоснованность теоретически предполагаемой структуры методики.

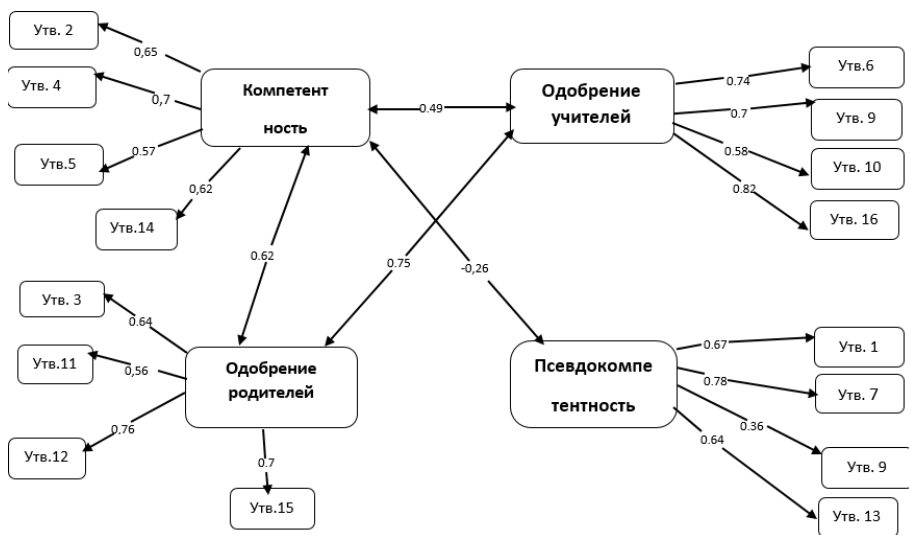

Рис. 1. Факторная модель, отражающая структуру методики ООСАП. Все приведенные коэффициенты значимы при $p < 0,05$

В табл. 1 представлены результаты корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона), проведенного с целью установления связей оснований самоуважения друг с другом, а также с уровнем общего само-

уважения (по методике Розенберга), субъективным благополучием и школьной успеваемостью.

Таблица 1

Интеркорреляции шкал опросника ООСАП, корреляции типов оснований самоуважения с общим самоуважением (по методике Розенберга), удовлетворенностью жизнью и успеваемостью

Шкалы	1	2	3	4	5	6	7
1. Самоуважение, основанное на компетентности	–						
2. Самоуважение, основанное на одобрении родителей	0,48**	–					
3. Самоуважение, основанное на одобрении учителей	0,4	0,62	–				
4. Компенсаторное самоуважение	–0,16	0,04	–0,03	–			
5. Общее самоуважение (по Розенбергу)	0,33	0,32	0,21	0,04			
6. Удовлетворенность жизнью	0,46**	0,4**	0,31**	–0,18**	0,51**	–	
7. Успеваемость	0,35**	0,17**	0,22**	–0,28**	0,23**	0,41**	–

Примечание. ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

Результаты корреляционного анализа показывают, что первые три типа оснований самоуважения – оценка собственной компетентности, одобрение родителей и одобрение учителей – позитивно и значимо коррелируют друг с другом, а компенсаторное самоуважение не связано с одобрением значимых взрослых и отрицательно связано с самоуважением, основанным на собственной компетентности. При этом подростки, которые основывают свое самоуважение на собственной компетентности, одобрении родителей и учителей, имеют высокий уровень общего самоуважения (по Розенбергу), т.е. воспринимают себя ценными и компетентными субъектами и ощущают удовлетворенность жизнью. Напротив, компенсаторное самоуважение не обнаруживает значимых связей с общим самоуважением, а с удовлетворенностью жизнью коррелирует отрицательно.

Сходная картина наблюдается и в отношении связи оснований самоуважения подростков и их успеваемости – первые три типа самоуважения коррелируют с успеваемостью положительно, а компенсаторное – отрицательно. Эти данные согласуются с предполагаемым вкладом данных оснований самоуважения в психологическое благополучие и успешную деятельность и их взаимосвязью друг с другом.

Анализ гендерных различий показал, что основания самоуважения, связанные с компетентностью, по-разному выражены у девочек и мальчиков. У мальчиков имеют место более высокое компенсаторное самоуважение ($p < 0,01$) и несколько более низкое самоуважение, основанное на компе-

тентности ($p < 0,05$). По самоуважению, основанному на одобрении других (родителей и учителей), гендерных различий не обнаружено.

Как видно из табл. 2, в среднем аутентичные основания самоуважения более выражены, чем компенсаторное. Это верно для большинства подростков. Однако у некоторых респондентов был выявлен вариант профиля с явным преобладанием компенсаторного самоуважения на фоне низкого уровня самоуважения, основанного на компетентности, уважении родителей и учителей.

Таблица 2

Гендерные различия в структуре оснований самоуважения

Шкалы опросника	Мальчики			Девочки			Общий			Значимость гендерных различий (t-критерий Стьюдента)
	M	SD	N	M	SD	N	M	SD	N	
Самоуважение, основанное на компетентности	3,86	0,87	113	4,10	0,79	105	3,98	0,84	223 ¹	$p < 0,05$
Самоуважение, основанное на одобрении родителей	3,28	0,91	113	3,25	1,08	105	3,26	0,98	223	Не значимо
Самоуважение, основанное на одобрении учителей	3,12	1,04	113	3,27	1,02	105	3,18	1,03	223	Не значимо
Компенсаторное самоуважение	2,75	0,92	113	2,38	0,98	105	2,59	0,98	223	$p < 0,01$

Чтобы проверить предположение о неблагоприятности профиля с преобладанием компенсаторного самоуважения на фоне низкого уровня трех других типов самоуважения, проведен анализ протоколов подростков по методике незаконченных предложений. Анализу подвергнуты высказывания испытуемых с наиболее неблагоприятным профилем оснований самоуважения ($N = 7$). Весьма показательно, что на прямой вопрос о самоуважении (незаконченное предложение «Я уважаю себя, когда...») испытуемые чаще всего отвечали, что не уважают себя («но я вообще себя не уважаю») или давали формальный ответ (например, «я единорог»). Также было обнаружено, что ответы этих подростков отличались от среднестатистических сниженным уровнем психологического благополучия («я надеюсь..., что люди начнут меня понимать», «я надеюсь... я не надеюсь», «иногда мне хотелось бы..., чтобы я умер завтра», «иногда мне хотелось бы..., чтобы школа сгорела»), пассивной и / или беспомощной реакцией на трудности и неудачи («сталкиваясь с трудностью или неудачей я... опускаю руки» / «ничего не делаю» / «забываю», «если я что-то не понимаю на уроке... я не слушаю» / «я ничего не делаю» / «я делаю вид, что мне интересно»), преобла-

¹ Пятеро респондентов пол не указали.

данием непродуктивной внешней мотивации и амотивации («мне нравится школа за то, что... мне не нравится школа» / «там друзья», «меня заставляют учиться... родители», «в учебе для меня самое трудное... учиться» / «уроки» / «все предметы»). Таким образом, хорошо видно, что результаты методики незаконченных предложений согласуются с данными опросников психологического благополучия, а также данными об успеваемости.

Обсуждение результатов

Разработанная методика оснований самоуважения развивает предложенный А. Маслоу и Дж. Крокер принцип разделения оснований самоуважения на связанные с компетентностью и с одобрением других, а также позволяет диагностировать третью переменную, представляющую собой новый исследовательский феномен, – компенсаторное самоуважение. Можно утверждать, что первые три типа оснований самоуважения (связанные с компетентностью и конструктивным одобрением значимых взрослых) являются аутентичными, способствуя как психологическому благополучию, так и успешной учебной деятельности подростков; при этом наибольшей продуктивностью отличается самоуважение, основанное на компетентности. Высокое компенсаторное самоуважение, напротив, является негативным фактором, особенно на фоне снижения первых трех типов самоуважения. Очевидно, что оно развивается при невозможности опереться в построении своего самоуважения ни на достижения, ни на поддержку родителей и учителей. Принципиальная важность компетентности в деятельности как основание для самоуважения, разделяющее благополучных и неблагополучных индивидов, хорошо соотносится с идеями деятельностного подхода, утверждающего ключевую роль деятельности в развитии личности [21].

Шкалы опросника демонстрируют надежность и валидность. Результаты конфирматорного факторного анализа подтверждают четырехфакторную структуру методики ООСАП. Все шкалы обладают приемлемыми показателями внутренней согласованности (α -Кронбаха: $\alpha \geq 0,7$). Предложенные шкалы, описывающие четыре типа оснований самоуважения, показывают ожидаемые корреляции с общим самоуважением по шкале Розенберга, методиками, диагностирующими психологическое благополучие, а также с успеваемостью.

Результаты по гендерным различиям в основаниях самоуважения согласуются с данными о более высокой успеваемости девочек, а также с данными, полученными исследователями, работающими в русле теории самодетерминации и свидетельствующими о том, что девочки имеют более выраженную автономную учебную мотивацию и больше ориентированы на обретение мастерства [22]. Само по себе наличие более высоких академических достижений, которое демонстрируют школьницы как в нашей стране, так и за рубежом, говорит о наличии у них относительно более высокой учебной компетентности, которая может выступить основой для аутентичного самоуважения.

Хотя предыдущие результаты говорят о более высоком общем самоуважении юношей, чем девушек [23, 24], наши результаты свидетельствуют, что основания этого самоуважения могут быть более здоровыми именно у девушек, так как именно они базируют свое самоуважение в меньшей степени на компенсаторных стратегиях и в большей степени – на собственных достижениях и усилиях в деятельности. В целом имеющиеся гендерные различия являются достаточно незначительными и представляют лишь исследовательский интерес.

Выводы

Таким образом, методика позволяет оценивать три типа оснований самоуважения, которые можно назвать аутентичными, и одно основание, которое мы назвали компенсаторным. При интерпретации результатов важно учитывать профиль оснований самоуважения. И данные опросников благополучия, и данные проективных методик подтверждают, что преобладание компенсаторного самоуважения на фоне низкого уровня самоуважения, основанного на компетентности, является показателем психологических проблем.

Разработанную методику можно использовать как в исследовательских целях, так и в практической психодиагностике с целью получения важной информации о личности и благополучии подростка, в том числе вместе с методикой М. Розенберга, оценивающей уровень общего самоуважения, и невербальными шкалами самооценки Дембо–Рубинштейн. С помощью предложенной методики можно получить надежную и достаточно подробную информацию о выраженности различных оснований самоуважения подростка, отличающихся по степени конструктивности и предсказывающих его благополучие и успешность в учебной деятельности. Методика может быть рекомендована исследователям, изучающим личностные особенности и самоуважение, а также практическим, в том числе школьным, психологам для выявления риска неблагоприятного личностного развития и низкого психологического благополучия учащихся подросткового возраста.

Литература

1. White R. Ego and reality in psychoanalytic theory: A proposal regarding independent ego energies // *Psychological Issues*. 1963. V. 3. P. 125–150.
2. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. : Прогресс ; Универс, 1994.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. : Евразия, 1999.
4. Sheldon K.M., Elliot A.J., Kim Y., Kasser T. What Is Satisfying About Satisfying Events? Testing 10 Candidate Psychological Needs // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2001. V. 80, № 2. P. 325–339. DOI: 10.1037//0022-3514.80.2.32.
5. Mruk C. Self-Esteem: research, theory, and practice. New York : Springer, 2006.

6. O'Brien E.J., Epstein, S. MSEI: The multidimensional self-esteem inventory. Odessa, FL : Psychological Assessment Resources, 1988.
7. Heatherton T.F., Polivy J. Development and Validation of a Scale for Measuring State Self-Esteem // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. V. 60, № 6. P. 895–910. DOI: 10.1037/0022-3514.60.6.895.
8. Paradise A.W., Kernis M.H. Development of the Contingent Self-esteem Scale. University of Georgia, 1999.
9. Crocker J., Wolfe C. Contingencies of Self-Worth // Personality and Social Psychology Review. 2001. V. 108 (3). P. 593–623. DOI: 10.1037//0033-295X.108.3.593.
10. Молчанова О.Н., Некрасова Т.Ю. Адаптация методики Дж. Крокер, направленной на исследование базовых оснований самооценки // Культурно-историческая психология. 2013. № 4. С. 65–74. DOI: 10.22363/2313-1683-2017-14-4:10.17759/chp.2015110402.
11. Huang C. Mean-level change in self-esteem from childhood through adulthood: meta-analysis of longitudinal studies // Review of General Psychology. 2010. V. 14. P. 251–260. DOI: 10.1037/a0020543.
12. Pyszczynski T., Greenberg J., Solomon S., Arndt J. Why Do People Need Self-Esteem? A Theoretical and Empirical Review // Psychological Bulletin. 2004. V. 130, № 3. P. 435–468. DOI: 10.1037/0033-2909.130.3.435.
13. Schimmack U., Diener E. Predictive validity of explicit and implicit self-esteem for subjective well-being // Journal of Research in Personality. 2003. V 37. P. 100–106. DOI: 10.1016/S0092-6566(02)00532-9.
14. Sowislo J.F., Orth U. Does low self-esteem predict depression and anxiety? A meta-analysis of longitudinal studies // Psychological Bulletin. 2013. V. 139. P. 213–240. DOI: 10.1037/a0028931.
15. Baumeister R.F., Campbell J.D., Krueger J.I., Vohs K.D. Does high self-esteem cause better performance, interpersonal success, happiness, or healthier lifestyles? // Psychological science in public interest. 2003. V. 4, № 1. P. 1–44. DOI: 10.1111/1529-1006.01431.
16. Молчанова О.Н. Самооценка. Теоретические проблемы и эмпирические исследования : учеб. пособие. М. : Флинта Наука, 2010.
17. Kernis M.H. Optimal self-esteem and authenticity: Separating fantasy from reality // Psychological Inquiry. 2003. V. 14 (1). P. 83–89. DOI: 10.1207/S15327965PLI1401_03.
18. Kernis M.H., Grannemann B.D., Barclay L.C. Stability and Level of Self-Esteem as Predictors of Anger Arousal and Hostility // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. № 6. P. 1013–1022. DOI: 10.1111/j.1467-6494.1992.tb00923.x.
19. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. СПб. : Речь, 2006.
20. Сычев О.А., Гордеева Т.О., Лункина М.В., Осин Е.Н., Сиднева А.Н. Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23, № 6. С. 5–15. DOI: 10.17759/pse.2018230601.
21. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Academia, 2005.
22. Meese J.L., Glienke B.B., Burg S. Gender and motivation // Journal of School Psychology. 2006. V. 44. P. 351–373. DOI: 10.1016/j.jsp.2006.04.004.
23. Kling K.C., Hyde J.S., Showers C.J., Buswell B.N. Gender differences in self-esteem: a meta-analysis // Psychological Bulletin. 1999. V. 125 (4). P. 470–500. DOI: 10.1037/0033-2909.125.4.470.
24. Gomez-Baya D., Mendoza R., Paino S. Emotional basis of gender differences in adolescent self-esteem // Revista Psicología. 2016. V. 30 (2). P. 1–14. DOI: 10.17575/rpsicol.v30i2.1105.

*Поступила в редакцию 21.02.2019 г.; повторно 17.03.2019 г.;
принята 08.04.2019 г.*

Опросник оснований самоуважения

Инструкция. Ниже представлены два блока предложений. В них идет речь о причинах нашего самоуважения, в первом – прежде всего о самоуважении, получаемом через других людей, во втором – от нас самих.

Пожалуйста, внимательно прочитайте каждое утверждение. Затем отметьте, степень своего согласия от 1 (не согласен) до 5 (согласен).

№	Утверждения	1	2	3	4	5
1.	Мне удастся перехитрить какого-нибудь учителя, списать или прогулять урок					
2.	Я справляюсь с задачей, которая раньше мне не давалась					
3.	Родители хвалят меня за то, что я в чем-то лучше моих сверстников					
4.	Я чувствую, что я успешен в учебе и / или других значимых для меня сферах жизни					
5.	Мне удастся справляться с разными жизненными проблемами					
6.	Учитель ставит меня в пример моим одноклассникам					
7.	Мне удастся умело у кого-то списать и получить хорошую оценку					
8.	Мой преподаватель говорит при всех, что я в чем-то лучше других					
9.	Я что-то знаю или умею лучше других ребят, вызывая их зависть					
10.	Мой тренер или преподаватель (в музыкальной, спортивной или художественной школе, по танцам и пр.) хвалит меня при всех за мои успехи					
11.	Родители одобрительно отзываются родным и знакомым обо мне и моих успехах					
12.	Мои родители одобряют мои поступки, при всех хвалят меня					
13.	Мне удастся ловко соврать родителям, и они этого не замечают					
14.	Я преодолеваю лень и делаю какое-то нужное и полезное дело					
15.	Мои родители хвалят при всех мои способности					
16.	Мои учителя хвалят меня и ставят в пример другим					

Ключ:

Шкала 1 (самоуважение, основанное на компетентности) – 2, 4, 5, 14.

Шкала 2 (самоуважение, основанное на одобрении учителей) – 6, 8, 10, 16.

Шкала 3 (самоуважение, основанное на одобрении родителей) – 3, 11, 12, 15.

Шкала 4 (компенсаторное самоуважение) – 1, 7, 9, 13.

Лункина Мария Владимировна – аспирант кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

E-mail: marusamendelevich@gmail.ru

Гордеева Тамара Олеговна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

E-mail: tamgordeeva@gmail.com

For citation: Lunkina, M.V., Gordeeva, T.O. Diagnostics of Authentic and Compensatory Self-Esteem Contingencies in Adolescents. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2019; 72: 145–160. doi: 10.17223/17267080/72/8. In Russian. English Summary

Diagnostics of Authentic and Compensatory Self-Esteem Contingencies in Adolescents

Maria V. Lunkina^a, Tamara O. Gordeeva^a,

^aLomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract

The article presents the results of a new scale development. This scale is aimed to measure the four contingencies of adolescent's self-esteem: self-esteem based on competence, self-esteem based on parental approval, self-esteem based on teachers' approval and compensatory self-esteem. The theoretical basis of the questionnaire is the activity theory (A.N. Leontiev) and J. Crocker's idea about two types of self-esteem, based on competence and on the others' approval. The reliability and validity of the new questionnaire was shown with the sample of adolescents (N = 223). The four-factor structure of the questionnaire was confirmed by the confirmatory factor analysis. All subscales of the questionnaire demonstrated good reliability and small to moderate correlations with general self-esteem (M. Rosenberg), subjective well-being (satisfaction with oneself, family and school subscales from E. Huebner Multidimensional Life Satisfaction Scale) and academic performance.

Adolescents, who based their self-esteem on competence, parents' or teachers' approval, have higher level of general self-esteem, e.g. they perceive themselves as valuable and competent human beings and have higher life satisfaction. On the contrary, compensatory self-esteem correlates negatively with life satisfaction and does not show significant links with general self-esteem. We observed a similar pattern in relation to the correlation between the adolescents' four types of self-esteem contingencies and academic performance. The first three types of self-esteem correlate positively with academic achievement, whereas the compensatory self-esteem correlates negatively.

We can argue that the first three types of self-esteem contingencies associated with the competence and constructive approval of significant adults are authentic because they contribute to both subjective well-being and successful results of learning activity and are based on competence and mastery. It's worth noting that the self-esteem based on competence has the most productive effects. It confirms the thesis about the unique role of the productive activity in general and in particular the impact of the productive learning activities for adolescents' personality development. The engagement in learning activity may provide an important sense of competence and mastery, necessary for personality development. On the contrary, high compensatory self-esteem is a negative factor for personality development, both in terms of life satisfaction and academic success. The profile with high level of compensatory self-esteem and low levels of three other types of self-esteem contingencies has especially negative consequences.

The article presents the text of the questionnaire and the normative data for adolescents including gender differences. The questionnaire is recommended to use both for research purposes and in practical psychological diagnostics of self-esteem contingencies and healthy personality development.

Keywords: self-esteem; self-esteem contingencies; authentic self-esteem; compensatory self-esteem; adolescents; questionnaire; well-being.

References

1. White, R. (1963) Ego and reality in psychoanalytic theory: A proposal regarding independent ego energies. *Psychological Issues*. 3. pp. 125–150.

2. Rogers, K. (1994) *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka* [On Becoming a Person: A Therapists View of Psychotherapy]. Translated from English. Moscow: Progress; Univers.
3. Maslow, A. (1999) *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and Personality]. Translated from English by A.M. Tatlybaeva. St. Petersburg: Evraziya.
4. Sheldon, K.M., Elliot, A.J., Kim, Y. & Kasser, T. (2001) What Is Satisfying About Satisfying Events? Testing 10 Candidate Psychological Needs. *Journal of Personality and Social Psychology*. 80(2). pp. 325–339. DOI: 10.1037//O022-3514.80.2.32
5. Mruk, C. (2006) *Self-Esteem: Research, Theory, and Practice*. New York: Springer.
6. O'Brien, E.J. & Epstein, S. (1988) *MSEI: The multidimensional self-esteem inventory*. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources.
7. Heatherton, T.F. & Polivy, J. (1991) Development and Validation of a Scale for Measuring State Self-Esteem. *Journal of Personality and Social Psychology*. 60(6). pp. 895–910. DOI: 10.1037/0022-3514.60.6.895
8. Paradise, A.W. & Kernis, M.H. (1999) *Development of the Contingent Self-esteem Scale*. University of Georgia.
9. Crocker, J. & Wolfe, C. (2001) Contingencies of Self-Worth. *Personality and Social Psychology Review*. 108(3). pp. 593–623. DOI: 10.1037//0033-295X.108.3.593
10. Molchanova, O.N. & Nekrasova, T.Yu. (2013) Adaptation of J. Crocker's Contingencies of Self-Worth Scale. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-Historical Psychology*. 4. pp. 65–74. DOI: 10.22363/2313-1683-2017-14-4:10.17759/chp.2015110402
11. Huang, C. (2010) Mean-level change in self-esteem from childhood through adulthood: meta-analysis of longitudinal studies. *Review of General Psychology*. 14. pp. 251–260. DOI: 10.1037/a0020543
12. Pyszczynski, T., Greenberg, J., Solomon, S. & Arndt, J. (2004) Why Do People Need Self-Esteem? A Theoretical and Empirical Review. *Psychological Bulletin*. 130(3). pp. 435–468. DOI: 10.1037/0033-2909.130.3.435.
13. Schimmack, U. & Diener, E. (2003) Predictive validity of explicit and implicit self-esteem for subjective well-being. *Journal of Research in Personality*. 37. pp. 100–106. DOI: 10.1016/S0092-6566(02)00532-9
14. Sowislo, J.F. & Orth, U. (2013) Does low self-esteem predict depression and anxiety? A meta-analysis of longitudinal studies. *Psychological Bulletin*. 139. pp. 213–240. DOI: 10.1037/a0028931
15. Baumeister, R.F., Campbell, J.D., Krueger, J.I. & Vohs, K.D. (2003) Does high self-esteem cause better performance, interpersonal success, happiness, or healthier lifestyles? *Psychological Science in Public Interest*. 4(1). pp. 1–44. DOI: 10.1111/1529-1006.01431
16. Molchanova, O.N. (2010) *Samootsenka. Teoreticheskie problemy i empiricheskie issledovaniya* [Self-esteem. Theoretical problems and empirical research]. Moscow: Flinta Nauka.
17. Kernis, M.H. (2003) Optimal self-esteem and authenticity: Separating fantasy from reality. *Psychological Inquiry*. 14(1). pp. 83–89. DOI: 10.1207/S15327965PLI1401_03
18. Kernis, M.N., Grannemann, B.D. & Barclay, L.C. (1989) Stability and Level of Self-Esteem as Predictors of Anger Arousal and Hostility. *Journal of Personality and Social Psychology*. 6. pp. 1013–1022. DOI: 10.1111/j.1467-6494.1992.tb00923.x
19. Bodalev, A.A. & Stolin, V.V. (2006) *Obshchaya psikhodiagnostika* [General Psychodiagnostics]. St. Petersburg: Rech'.
20. Sychev, O.A., Gordeeva, T.O., Lunkina, M.V., Osin, E.N. & Sidneva, A.N. (2018) Multi-dimensional Students' Life Satisfaction Scale. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*. 23(6). pp. 5–15. (In Russian). DOI: 10.17759/pse.2018230601
21. Leontiev, A.N. (2005) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity Consciousness. Personality]. Moscow: Academia.
22. Meece, J.L., Glienke, B.B. & Burg, S. (2006) Gender and motivation. *Journal of School Psychology*. 44. pp. 351–373. DOI: 10.1016/j.jsp.2006.04.004

23. Kling, K.C., Hyde, J.S., Showers, C.J. & Buswell, B.N. (1999) Gender differences in self-esteem: a meta-analysis. *Psychological Bulletin*. 125(4). pp. 470-500. DOI: 10.1037/0033-2909.125.4.470
24. Gomez-Baya, D., Mendoza, R. & Paino, S. (2016) Emotional basis of gender differences in adolescent self-esteem. *Revista Psicología*. 30(2). pp. 1–14. DOI: 10.17575/rpsicol.v30i2.1105

*Received 21.02.2019; Revised 17.03.2019;
Accepted 08.04.2019*

Maria V. Lunkina – Post-graduate Student, Department of Educational Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.
E-mail: marusamendelevich@gmail.ru

Tamara O. Gordeeva – Professor, Department of Educational Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, D. Sc.
E-mail: tamgordeeva@gmail.com